

АРБИТРАЖНЫЙ СУД г. МОСКВЫ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-244234/16-76-2172

03 октября 2017 года

Резолютивная часть решения объявлена 26 сентября 2017 года

Полный текст решения изготовлен 03 октября 2017 года

Арбитражный суд г. Москвы

в составе судьи Н.П. Чебурашкиной

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания А.А. Демидовой рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ООО "Автотранс 46" к АО "ВЭБ-лизинг"

о взыскании суммы неосновательного обогащения по договорам лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29.06.2012 и № Р12-16039-ДЛ от 17.09.2012 в размере 803075 руб.

при участии

от истца: Имедашвили А.Ю. дов от 10.10.2016

от ответчика: Тер-Погосов О.А. дов от 15.05.2017

УСТАНОВИЛ:

ООО "Автотранс 46" обратилось с иском заявлением о взыскании с АО "ВЭБ-лизинг" суммы неосновательного обогащения по договорам лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29.06.2012 и № Р12-16039-ДЛ от 17.09.2012 в размере 803075 руб.

Ответчик предъявленные требования не признал по доводам, изложенным в отзыве.

Истцом представлено ходатайство о назначении судебной экспертизы, ссылаясь на недобросовестное поведение ответчика при реализации предметов лизинга.

Определением суда от 26.04.2017 производство по делу приостановлено в связи с назначением проведения судебной экспертизы по определению рыночной стоимости предметов лизинга.

Определением суда от 17.07.2017 производство по делу возобновлено, поскольку обстоятельства, послужившие основанием для приостановления производства по делу, устранены, в материалы дела представлено экспертное заключение по проведенной судебной экспертизы.

В судебном заседании 29.08.2017 истцом представлено ходатайство об увеличении суммы неосновательного обогащения до 819217 руб., которое удовлетворено судом в соответствии со ст. 49 АПК РФ.

Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы сторон, суд установил, что предъявленные требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 29 июня 2012 года между АО «ВЭБ-Лизинг» (лизингодатель) и ООО «Автотранс 46» (лизингополучатель) заключен договор лизинга № Р] 2-10412-ДЛ, в соответствии с которым лизингополучателю передан предмет лизинга - Прицеп с бортовой платформой, 2012 года выпуска, ПТС 39 HE 841690, VIN XW4945305C0000094, сроком до 20 июня 2015 года.

17 сентября 2012 года между АО «ВЭБ-Лизинг», (лизингодатель) и ООО «Автотранс 46» (лизингополучатель) заключен договор лизинга № Р12-16039-ДЛ, в соответствии с которым лизингополучателю передан предмет лизинга - транспортное средство Skoda Octavia, 2012 года выпуска, ПТС 77 У О 800275, VIN TMBEF21Z4D2019397, сроком до 20 августа 2015 года.

В период действия договоров ООО «Автотранс 46» допущена просрочка оплаты лизинговых платежей по договору лизинга № P12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года, по договору лизинга № P12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года, в связи с чем, АО «ВЭБ-Лизинг» в одностороннем порядке отказалось от исполнения указанных договоров лизинга со ссылками на нарушение графика внесения лизинговых платежей и изъяло переданные предметы лизинга.

Согласно постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга", расторжение договора, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

Расторжение договора порождает необходимость соотносить взаимные предоставления сторон, совершенные до момента расторжения (сальдо встречных обязательств), определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой.

При этом, расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (ст. 15 ГК РФ), а также иных предусмотренных законом или договором санкций. Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотносить взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной из них в отношении другой стороны в соответствии со следующими правилами.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового платежа) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу.

Если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.

Указанная в пунктах 3.2 и 3.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 17 стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга - при возврате предмета лизинга лизингодателю исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика.

Плата за предоставленное лизингополучателю финансирование определяется в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не определена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе

разницы между общим размером платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора по следующей формуле:

$$ПФ = \frac{(П - А) - \Phi}{\Phi \times C_{\text{дн}}} \times 365 \times 100$$

где: ПФ - плата за финансирование (в процентах годовых);

П - общий размер платежей по договору лизинга;

А - сумма аванса по договору лизинга;

Φ - размер финансирования;

С/дн - срок договора лизинга в днях.

Из представленного истцом расчета сальдо встречных обязательств следует, что на стороне лизингодателя возникло неосновательное обогащение в размере 819217 руб., исходя из следующего.

По договору лизинга № Р12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года (Skoda Octavia): стоимость предмета лизинга составляет 1063455 руб., аванс по договору лизинга составляет 211200 руб., предоставленное финансирование составляет 852255 руб., плата за финансирование составляет 170949 руб., убытки лизингодателя составляют 13388 руб., внесено платежей за вычетом аванса в размере 463922 руб., стоимость предмета лизинга при изъятии составляет 804460 руб., финансовый интерес лизингодателя составляет 1036592 руб., финансовый интерес лизингополучателя составляет 1268382 руб. Таким образом, финансовый результат сделки составляет 231790 руб. и является неосновательным обогащением лизингодателя.

По договору лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года (Прицеп с бортовой платформой): стоимость предмета лизинга составляет 1349000 руб., аванс по договору лизинга составляет 472150 руб., предоставленное финансирование составляет 876850 руб., плата за финансирование составляет 225367 руб., убытки лизингодателя составляют 12783 руб., внесено платежей за вычетом аванса в размере 577148 руб., стоимость предмета лизинга при изъятии составляет 1125279 руб., финансовый интерес лизингодателя составляет 1115000 руб., финансовый интерес лизингополучателя составляет 1702427 руб. Таким образом, финансовый результат сделки составляет 587427 руб. и является неосновательным обогащением лизингодателя.

Указанные истцом суммы рыночной стоимости предметов лизинга установлены в представленном в материалы дела заключении ФБУ Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации по результатам проведения судебной оценочной экспертизы, согласно которому рыночная стоимость полуприцепа с бортовой платформой (договор лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года) на дату его изъятия составляет 1125279 руб., рыночная стоимость транспортного средства Skoda Octavia (договор лизинга № Р12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года) на дату его изъятия составляет 804460 руб.

При таких обстоятельствах, финансовый результат сделок составляет 819217 руб. и является неосновательным обогащением лизингодателя.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Ответчик, не признав предъявленные требования, ссылается в отзыве на то, что представленный истцом расчет сальдо встречных обязательств арифметически неверен, т.к. истцом не учтены убытки лизингодателя в виде пени, затрат на страхование предметов лизинга, затрат на хранение предметов лизинга, неверно рассчитан срок платы за финансирование, неверно указана стоимость возвращенных предметов лизинга.

Данные доводы ответчика необоснованны по следующим основаниям.

Согласно п.п. 3.2-3.3 постановления Пленума ВАС РФ № 17, стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 ГК РФ - при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон. В таком при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика.

При реализации изъятого у ООО «Автотранс 46» имущества ответчик действовал недобросовестно и существенно затянул сроки продажи изъятого имущества.

Изъятые по договорам лизинга транспортные средства не реализованы АО «ВЭБ-Лизинг» в разумные сроки, фактически изъятое имущество в обоих случаях продано третьим лицам значительно позже фактического изъятия.

По договору лизинга № P12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года транспортное средство Skoda Octavia изъято ответчиком 28 июля 2014 года.

Договор купли-продажи № P12-16039-БУ о продаже изъятого транспортного средства Skoda Octavia заключен 14 декабря 2015 года, т.е. через 17 календарных месяцев после изъятия.

По договору лизинга № P12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года полуприцеп с бортовой платформой изъят ответчиком 24 апреля 2014 года.

Договор купли-продажи № P12-10412-БУ о продаже изъятого полуприцепа заключен 28 июля 2015 года, т.е. через 15 месяцев после изъятия.

Указанный срок реализации изъятого по договорам лизинга имущества не является разумным и обоснованным, свидетельствует о недостаточной разумности действий лизинговой компании, которая привела к ухудшению положения истца, уменьшению конечной стоимости продажи имущества, а так же существенному увеличению периода расчета платы за финансирование.

Учитывая, что предметами лизинга являлись стандартные, не являющиеся специализированным имуществом, транспортное средство и полуприцеп с бортовой платформой, разумным сроком для их реализации является два календарных месяца с момента изъятия.

Таким образом, расчет платы за финансирование производится следующим образом: по договору № P12-16039-ДЛ (транспортное средство Skoda Octavia) до 28 сентября 2014 года (711 дней), период с 17 сентября 2012 года по 28 сентября 2014 года; по договору № P12-10412-ДЛ (полуприцеп с бортовой платформой) до 24 июня 2014 года (695 дней), период с 29 июня 2012 года по 24 июня 2014 года.

Указанные истцом суммы рыночной стоимости предметов лизинга установлены в представленном в материалы дела заключении ФБУ Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации по результатам проведения судебной оценочной экспертизы, согласно которому рыночная стоимость полуприцепа с бортовой платформой (договор лизинга № P12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года) на дату его изъятия составляет 1125279 руб., рыночная стоимость транспортного средства Skoda Octavia (договор лизинга № P12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года) на дату его изъятия составляет 804460 руб.

Учитывая недобросовестные действия лизингодателя при реализации предметов лизинга, при расчете сальдо встречных обязательств подлежат учету суммы рыночной

стоимости предметов лизинга, установленные ФБУ Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации по результатам проведения судебной оценочной экспертизы.

Ссылка ответчика на необходимость учета при расчете сальдо встречных обязательств убытков АО «ВЭБ-Лизинг», понесенных в связи с досрочным расторжением договоров лизинга № Р12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года, № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года, в виде расходов на хранение изъятого имущества в размере 10646,52 руб. по договору лизинга № Р12-10412-ДЛ и в размере 14250 руб. по договору лизинга № Р12-16039-ДЛ, состоятельна, поскольку длительное хранение изъятого по договорам имущества не являлось целесообразным, предметы лизинга не являются специализированным имуществом, срок их реализации не является разумным и обоснованным, свидетельствует о недостаточной добросовестности в действиях лизинговой компании, которая привела к ухудшению положения истца, уменьшению конечной стоимости продажи имущества.

Таким образом, убытки по длительному хранению изъятого имущества не являются обоснованными и не подлежат учету при расчете сальдо встречных обязательств.

Доводы ответчика о необходимости учета при расчете сальдо встречных обязательств убытков в виде страхования предметов лизинга по договорам № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года, № Р12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года со ссылкой на то, что обязанность по страхованию имущества п. 3.8 договоров возложена на лизинговую компанию, противоречат фактическим обстоятельствам дела, поскольку обязанность по страхованию предметов лизинга рассматриваемыми договорами возложена на истца, как лизингополучателя.

В соответствии с п. 3.8 заключенных договоров лизинга добровольное имущественное страхование предмета лизинга (в том числе первоначальное страхование) осуществляется лизингополучателем в соответствии с п. 4.3 Общих условий договоров лизинга.

Согласно п. 4.3 Общих условий договоров лизинга, в случае, если лизингополучателем выбрано имущественное страхование по страховым периодам, первоначальное добровольное имущественное страхование предмета лизинга осуществляет либо лизингополучателем, либо лизингодателем в зависимости от того, как это установлено п. 3.8 договора лизинга за счет лизингополучателя не позднее момента приема-передачи предмета лизинга лизингодателем от продавца (поставщика).

При таких обстоятельствах, доводы АО «ВЭБ-Лизинг» о несении расходов по страхованию предметов лизинга основаны на неправильном толковании заключенных договоров, обязанность по страхованию возложена на истца и выполнялась им в соответствии с п. 3.8 договоров, а соответствующие расходы на страхованию не подлежат учету.

Убытки лизингодателя в виде штрафных санкций за нарушение ООО «Автотранс 46» сроков внесения ежемесячных лизинговых платежей учтены при расчете сальдо встречных обязательств.

Кроме того, из представленного истцом в материалы дела расчет следует, что ООО «Автотранс 46» при исполнении договора лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года, договора лизинга № Р12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года выплачено более 50% всех лизинговых платежей.

В соответствии с п. 3.2 Общих условий и условиями договора лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года (Прицеп с бортовой платформой) общий размер лизинговых платежей по договору составляет 1694997,56 руб.

ООО «Автотранс 46» за время исполнения договора лизинга № Р12-10412-ДЛ от 29 июня 2012 года внесены денежные средства в размере 1049298 руб., что составляет 61,9% от общего размера платежей.

В соответствии с п. 3.2 Общих условий и условиями договора лизинга № Р12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года (Skoda Octavia) общий размер лизинговых платежей по договору составляет 1320000,02 руб.

ООО «Автотранс 46» за время исполнения договора лизинга № P12-16039-ДЛ от 17 сентября 2012 года внесено денежных средств в размере 675122 руб., что составляет 51,14% от общего размера платежей.

Согласно ст. 624 ГК РФ и статье 19 Закона о лизинге включение в договор финансовой аренды (лизинга) дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный (пункт 3 статьи 421 ГК РФ), содержащий в себе элементы договоров финансовой аренды и купли-продажи, в связи с чем, к отношениям сторон по выкупу предмета лизинга применяются нормы Кодекса, регулирующие правоотношения по купле-продаже.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель - принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Ст. 489 ГК РФ установлено, что договором о продаже товара в кредит может быть предусмотрена оплата товара в рассрочку. Договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа считается заключенным, если в нем наряду с другими существенными условиями договора купли-продажи указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей.

Когда покупатель не производит в установленный договором срок очередной платеж за проданный в рассрочку и переданный ему товар, продавец вправе, если иное не предусмотрено договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара.

В соответствии со ст. 491 ГК РФ продавец, не получивший в предусмотренный договором срок оплату за переданный товар, вправе потребовать от покупателя на выбор или возврата товара или погашения задолженности; по договору финансовой аренды с правом выкупа арендодатель, не получивший всей обусловленной договором в качестве основания перехода права собственности оплаты, вправе требовать или возврата невыкупленного имущества, или уплаты оставшегося денежного долга.

При таких обстоятельствах, ответчик не вправе был производить изъятие предметов лизинга, а в случае изъятия предметов лизинга должен был оценить все последствия данных действий и наличие убытков.

В данном случае ответчик, изъяв предметы лизинга, не принял меры по предотвращению большего размера убытков, чем задолженность лизингополучателя по уплате лизинговых платежей.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные п. 2 ст. 10 ГК РФ, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом.

Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Действия истца при обращении за защитой нарушенного права направлены на произвольное вмешательство в экономическую деятельность ответчика.

В соответствии с п. 3,4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских

правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При таких обстоятельствах, учитывая, что требования истца обоснованны, документально подтверждены, исковые требования подлежат удовлетворению.

В соответствии с п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании ст.ст. 10, 309, 310, 330, 614, 619, 622, 665, 1102 ГК РФ, и руководствуясь ст.ст. 110, 123, 156, 167-171 АПК РФ арбитражный суд

РЕШИЛ:

Взыскать с АО "ВЭБ-лизинг" в пользу ООО "Автотранс 46" 819217 руб. неосновательного обогащения и государственную пошлину в размере 19384 руб.

Решение может быть обжаловано в сроки и порядке, предусмотренные ст. 181, 257, 259, 273, 276 АПК РФ.

Судья

Н.П. Чебурашкина